

Шапиро Г.Е., аспирант
Южный федеральный университет

СТИЛЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В АРХИТЕКТУРЕ СИНАГОГ СЕРЕДИНЫ XIX-НАЧАЛА XX вв. (НА ПРИМЕРЕ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО И КАВКАЗСКОГО КРАЯ)

shapirogr@yandex.ru

В настоящей статье рассматривается вопрос заимствований и влияний на синагогальную архитектуру Области Войска Донского и Кавказского края в контексте общеевропейских тенденций синагогального зодчества. Особое место в эволюционном процессе синагогальной архитектуры занимает вопрос стилеобразования. В общей стилистической динамике, проявившейся в изменениях внутренней и внешней концепции синагоги, демонстрируются эволюционные процессы синагогального зодчества середины XIX – начала XX веков во всей совокупности контекстуальных связей – от социальной интеграции иудейского населения и урбанистического вектора до мировоззренческих сдвигов. На основании проведенного анализа сделан вывод, что выбор стиля зданий синагог в период конца XIX-начала XX вв. необходимо рассматривать как способ открытой национальной самоидентификации.

Ключевые слова: синагоги, стилистические направления, реформистский тип, «Рондбоген», Мавританский стиль.

Введение. Синагога является неотъемлемой частью исторической застройки большинства городов и населенных пунктов Области Войска Донского и Кавказского края, которая, как правило, наделена художественно-стилистическими и пространственными особенностями, выделяющими здание из рядовой застройки. При этом синагога в регионе не была изучена как проявление общеевропейского процесса эволюции иудейской архитектуры.

В настоящее время одной из основных проблем изучения синагогального зодчества является отсутствие исследований, посвященных эволюционным процессам стилистики зданий синагог еврейских поселений и территорий компактного проживания евреев в контексте социальной интеграции и мировоззренческих сдвигов. Актуальность статьи заключается в выявлении стилевых направлений в синагогальной архитектуре Области Войска Донского и Кавказского края в контексте общеевропейских традиций иудейского зодчества.

Стилистика архитектуры синагог Области Войска Донского и Кавказского края является отражением изменений социально-политического и культурного фона жизни еврейских общин Российской Империи, начавшихся с середины XIX века. Происходит кардинальное переосмысление значения архитектуры здания синагоги – через выбор архитектурного стиля просматривается попытка к открытой национальной самоидентификации. Этот процесс проявлялся по-разному и имел различный характер в зависимости от территориальной принадлежности.

С конца XVIII – первой половины XIX века в европейской синагогальной архитектуре возникают тенденции переосмысления архитектурных форм [1]. Происходит трансформация «крепостных» синагог, включенных в систему городских оборонительных сооружений; синагоги приобретают более компактную форму, включая в свой монолитный объем весь комплекс дополнительных помещений. Происходит переход от барочных форм к более строгим классицистическим. Эти постройки в дальнейшем явились основой для возникновения нового крупного явления в синагогальной архитектуре, для которого в 40-х гг. XIX века формируется соответствующий идеологический фон. В этот период формируется новое направление иудаизма – реформизм, который выдвигает постулат включить европейскую культуру в круг ценностей евреев, а также возвысить еврейские общины в городской инфраструктуре. Этот постулат нашел отражение в соответствующем новом типе еврейской сакральной архитектуры – реформистских синагогах. Некоторые из них также получили название «прогрессивные». В свою очередь, распространившееся название «хоральные» синагоги, характеризовало новый тип синагогальной литургии, который проявился в упорядочении внешних форм богослужения, а также появлением в интерьере синагог органа и пространства для хора. В процессе проектирования реформистских синагог стали уделять внимание акустике.

Примечательно, что на украинских землях, откуда данный тип синагог получил свое распро-

странение реформистские синагоги стали возникать в крупных городах вне традиционных еврейских кварталов, т.к. встречали вражду и противодействие со стороны ортодоксальных и хасидских общин, что нашло отражение в архитектуре ряда синагог. Например, при строительстве синагоги Ивано-Франковска пришлось отказаться от купола, предполагавшегося в первоначальном проекте.

Хоральные синагоги распространились по всем крупным городам ОВД и Кавказского края: Ростове-на-Дону, Тифлисе, Баку. Они возводились преимущественно просвещенными и состоятельными кругами еврейской городской элиты и имели стремления отразить в архитектурных формах синагог пафос древнейшей еврейской святыни – Иерусалимского Храма, но одновременно придать зданию более светский, европейский характер. На рис.1 представлен главный фасад Большой Хоральной синагоги Баку.

Рис. 1. Главный фасад Большой Хоральной синагоги Баку

Таким образом, некоторыми исследователями такие синагоги объединяются в отдельную типологическую категорию – дворцово-храмовый тип. Подобно европейским, их еще называли «темпами». Процесс становления данного типа синагог совпадает с общеевропейской тенденцией стилистических поисков и открытий. Необходимо указать несколько тенденций, которые повлияли на стилистические образы реформистских синагог ОВД и Кавказского края:

1. Общеевропейский процесс развития архитектурной формы направил зодчество синагог в соответствующее динамическое русло. Зодчие, возводившие синагоги решали те же проблемы выработки национального пластического языка в архитектуре, что и европейские архитекторы, с той лишь разницей, что этот процесс был несколько задержан на территории Российской Империи, и они в большинстве случаев уже опирались на определенные аналоги. В зависимости от

территориального подчинения земель возводившиеся на них синагоги ориентировались в каждом случае на свой прототип.

2. Традиции синагогального зодчества, выработанные на территории Восточной части Речи Посполитой и Украины с XVI по XIX века оказали наибольшее влияние на формирование архитектурного типа синагог ОВД и Кавказского Края и явились для них базисной основой.

Синагогальные постройки середины XIX века опираются на западноевропейские образцы, «темпы» начала века (синагоги в Гамбурге, Вене, Касселе) и строятся в характерных для ранних этапов историзма неоклассических формах, отражая идею Храма как античной постройки (синагога Львова, 1846) [2]. В львовской синагоге был сооружен первый купол в синагогальной архитектуре Украины. В дальнейшем этот компонент становится одним из определяющих знаков украинских «темпов».

Кроме западноевропейского существовал и еще один путь влияния на синагогальные постройки середины XIX столетия: распространение классицизма было вызвано существовавшим в строительных отделениях губернских правлений положением о повсеместном насаждении принятых в Санкт-Петербурге классицистических образцов синагогальных построек, отмененном лишь в 1858 году. Например, Днепропетровская синагога была построена по выданному образцу плана и фасада.

В общий поток стилистического развития синагогальной архитектуры вклиниваются тенденции, связанные с попыткой выработки национальных принципов. На Украине это явление выражалось в двух направлениях: ориентиры на западные образцы и процессы, а также «работа» с местными традициями. Одним из стилистических направлений являлось использование романских (реже готических) традиций, которые распространились в европейской, главным образом, германской синагогальной архитектуре. К приемам, идентифицирующим данный стиль можно отнести: стрельчатые окна, высокие треугольные фронтоны и башенки-пинакли. В облике ряда синагог прослеживается трехчастный неороманский портал. В отделке экстерьера многих синагог стал использоваться стиль «фундбоген», заимствованный из немецкой синагогальной практики и выраженный преимущественно декоративными мотивами – характерными для неороманского стиля «ломбардскими» аркатурными поясами. Одним из ярких его примеров на юге Украины является Главная синагога в Одессе и хоральная синагога в Дрогобыче [3]. Несмотря на отсутствие идеологических предпосылок, вы-

работанных в германских землях, подобный аркатурный пояс мы замечаем в Хоральной синагоге и синагоге Ремесленников Ростова-на-Дону.

Самым оригинальным и значительным стилистическим направлением в архитектуре «исторических» синагог была ориентальная тема, открытая в европейской синагогальной архитектуре зодчими Г. Семпером и Л. фон Форстером в связи с поисками национального стиля и восточными аллюзиями Иерусалимского Храма. На земли ОВД и Кавказского края эти тенденции, представленные преимущественно мавританскими стилистическими мотивами, проникают с двух сторон.

Первый источник – Австро-Венгрия с синагогами в Вене и Будапеште. Их архитектура ока-

зала влияние на тогдашние восточные территории, Галицию и Закарпатье (хоральные синагоги в Черновцах, Ивано-Франковске, Ужгороде). В пышно декорированной ужгородской синагоге 1904 г. (арх. Д. Папп и Ф. Саболч) – первой железобетонной постройке города, – влияние столичных синагог обыгрывается также и местными закарпатскими традициями [4].

Второй источник – Россия, где после статьи 1872 г. В. Стасова «По поводу постройки синагоги в Санкт-Петербурге» формы арабо-мавританской архитектуры, соотнесенные знаменитым художественным критиком с национальными еврейскими истоками и традициями, начинают активно использоваться в синагогальном зодчестве. На рис.2 представлен главный фасад Хоральной синагоги Санкт – Петербурга.

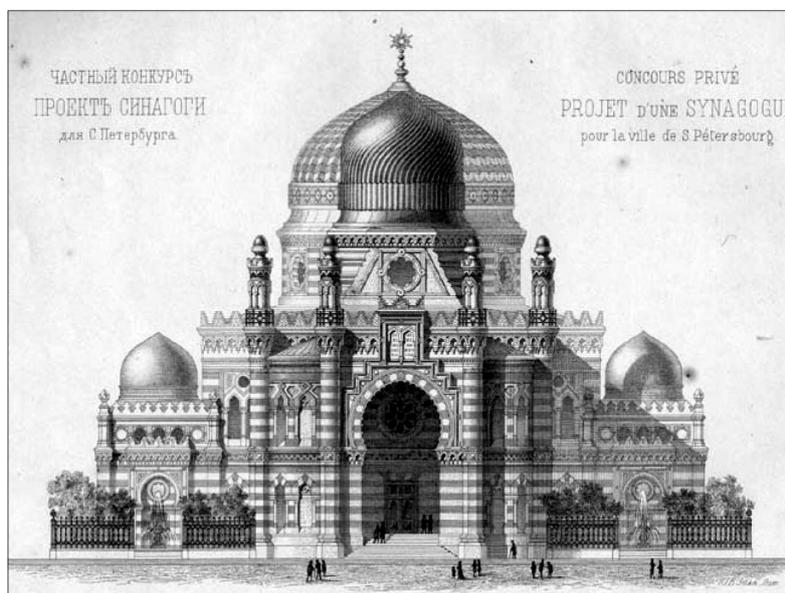

Рис. 2. Главный фасад Хоральной синагоги Санкт – Петербурга

Отмечается целый ряд синагог, имеющие две башни с выразительными шлемовидными куполами, напоминавшими отдельными деталями столичную синагогу. Эти синагогальные постройки каждая в своем ключе привносили восточную экзотику: полосатые фасады, подковообразные арки и окна, утонченные декоративные машикули, фестончатые фасады, ажурные башни [5]. Своей помпезностью и обильным декором они ассоциировались с образом Иерусалимского Храма.

Говоря о реформистских синагогах в контексте общеевропейской эволюции синагогальной архитектуры, необходимо отметить, что традиции крепостной архитектуры используются в пышных формах реформистских синагог, по-разному осмысливаясь архитекторами. В одних случаях это перенос старинной архитектуры в «чи-

стом» виде (стилизаторство). В других – стилистическая интерпретация (стилизация). К примеру, в синагоге г. Тифлиса, выстроенной в стиле «романтического» модерна, монолитный куб с высокой дозорной башней как бы вступает в диалог с такой же по духу древней луцкой синагогой Украины [6]. Эта же тема «замка» в несколько ином образе выражена в Ростовской Солдатской синагоге. «Крепостные» традиции интерпретируются в угловых башенных пристройках. Ломбардский пояс также трансформируется в реминисцент крепостной архитектуры и активно используется с ее прочими элементами в виде самостоятельно арочного мотива. Особое звучание приобретает и традиционная «карпатская» крыша, получившая не меньшее распространение, чем европейские купола, причем не только в синагогах, наследовавших местные образцы, но и

тех, что наследовали классические европейские и ориентальные стили.

Отдельное место занимает «Тоновский» неорусский стиль, появившийся в некоторых синагогах Украины [7–9]. Он выражается в трансформации крепостного аттика в неорусский кокошник, а также в применении своеобразного мотива в оформлении дверных и оконных проемов.

Эти факторы являются важным доказательством того, что все указанные подходы существовали во многих синагогах в сложных комбинациях и органических связях. Показательный пример, обобщающий все стилистические тенденции, – цикл работ, посвященный синагогальной архитектуре, петербургского еврейского архитектора Якова Гевирца [10]. Здания синагог с нерустованными фасадами олицетворяют крупные плоскости стен древних Палестинских сооружений, соединяют мавританский купол с переднеазиатскими силуэтами стен, романо-готическими контрфорсами, средневековыми башнями «крепостных» сооружений и другими приемами, отвечающими тенденции национальной самоидентификации через мавританские мотивы [11].

Внутреннее убранство реформистских синагог заметно отличается по своей наполненности и стилистике в зависимости от географического расположения. Говоря о Хоральной и Солдатской синагогах Ростова можно говорить, что в целом интерьер теряет богатую символическую картину мира, приобретая рациональный характер [12]. Это выражается в преобладании растительных мотивов потолочной и настенной росписи. При этом синагоги Грузии наоборот отличаются значительно большим богатством интерьерного декора, что является следствием Византийской преемственности.

Выводы. Стилиевые направления в синагогальной архитектуре Области Войска Донского и Кавказского края формируются в контексте общеевропейских тенденций синагогального зодчества. Максимальное влияние на формирование стилиевых направлений синагог Области Войска Донского и Кавказского края оказала синагогальная архитектура Украины и Восточной части Речи Посполитой. Отдельной темой является встречная тенденция влияния традиций Ираногворящих этнолингвистических групп на архитектуру синагог Кубинской Области, Тимарханшура и других территорий компактного проживания еврейского населения современного Азербайджана и Дагестана.

В период конца XIX - начала XX вв. под влиянием Европейских тенденций формируется новый тип синагог – «дворцово-храмовый», который призван отразить в архитектурных формах

пафос древнейшей еврейской святыни – Иерусалимского Храма. При этом синагогам нового типа старались придать более светский, европейский характер.

Самым оригинальным и значительным стилистическим направлением в архитектуре "исторических" синагог была ориентальная тема, связанная с поисками национального стиля и восточными аллюзиями Иерусалимского Храма, представленная мавританскими мотивами. Выделено два источника происхождения мавританского исторического стиля в синагогальной архитектуре: синагогальные традиции Австро-Венгрии и сформировавшиеся в Санкт-Петербурге тенденции, согласно которой арабо-мавританские мотивы соотносились с национальными еврейскими истоками и традициями (статья Стасова «По поводу постройки синагоги в Санкт-Петербурге»).

Таким образом, в общей стилистической динамике, проявившейся в изменениях внутренней и внешней концепции синагоги, демонстрируются эволюционные процессы синагогального зодчества середины XIX – начала XX веков во всей совокупности контекстуальных связей – от социальной интеграции иудейского населения и урбанистического вектора до мировоззренческих сдвигов. При этом выбор стиля зданий синагог в период конца XIX-начала XX вв. необходимо рассматривать как способ открытой национальной самоидентификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бернштейн-Вишницер Р. Искусство у евреев в Польше и Литве // История евреев в России. (Под ред. Браудо А.И., Вишницер М.Л., Гессен Ю. и др.). М.: Мир, 1914. Т.ХІ. История еврейского народа. Т.1. С. 390–405.
2. Жолтовский П.Н. Памятники еврейского искусства // Декоративное искусство СССР. 1966. № 9. С. 28–33.
3. Макушенко П.И., Петрова З.А. Народная архитектура Закарпатья. Под ред. Ю.А. Нельговского. К.: Госстройиздат УССР. 1956. 162 с.
4. Хаймович Б. Подольское местечко: пространство и формы // 100 еврейских местечек Украины. Подолия: Исторический путеводитель. Иерусалим. СПб. 1998. Изд.2. Вып.1. С. 43–76.
5. Яргина З. Деревянные синагоги // Шеддевры еврейского искусства. 1993. №5. С. 319–361.
6. Wishnitzer R. The Architecture of the European Synagogues. Philadelphia: The Jewish Publication Society of America. 1964. 600 с.
7. Dominique Jarrassé, Synagogues: Architecture and Jewish Identity. Paris, 2001. 250 с.

8. Ivan Kalmar Moorish Style: Orientalism, the Jews, and Synagogue Architecture // Jewish Social Studies. № 7. 2001. С. 68–100.

9. Keßler, Katrin. Ritus und Raum der Synagoge. Petersberg. 2007. 120 с.

10. Rachel Hachlili. Ancient Jewish Art and Archaeology in the Diaspora. Leiden, 1998. 245 с.

11. Rivka and Ben-Zion Dorfman. Synagogues without Jews and the Communities that built and used them. Philadelphia. 2000. 380 с.

12. Zoya Yargina. Wooden Synagogues. Moscow, 1993. 120 с.

13. Bracha Yaniv. Praising the Lord: Discovering a Song of Ascents on Carved Torah Arks in Eastern Europe. Ars Judaica. № 2. 2006. С. 83–102.

14. Maria and Kazimierz Piechotka, Brama Nieba. Bóznice murowane na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej. Warsaw. 1999. 138 с.

15. David Kaufman. Shul with a Pool: The "Synagogue-Center" in American Jewish History. Hanover and London, 1999. 290 с.

16. Laura Rachel Felleman Fattal. American Sephardi Synagogue Architecture. Jewish Art 19-20. 1993-1994. С. 22–44.

Shapiro G.E.

STYLE DIRECTIONS IN THE ARCHITECTURE OF SYNAGOGES OF THE PERIOD OF THE MIDDLE OF THE XIX-BEGINNING OF THE XX CENTURIES.

(ON THE EXAMPLE OF THE FIELD OF THE TROOPS OF THE DON AND THE CAUCASIAN TERRITORY)

This article discusses the issue of borrowing and influencing the synagogue architecture of the Region of the Troops of the Don and the Caucasus in the context of pan-European trends in synagogue architecture. A special place in the evolutionary process of synagogue architecture is the issue of style formation. In the general stylistic dynamics manifested in the changes in the internal and external concept of the synagogue, the evolutionary processes of the synagogue architecture of the mid-19th and early 20th centuries are demonstrated in the totality of contextual links - from the social integration of the Jewish population and the urban vector to the worldview shifts. On the basis of the analysis it was concluded that the choice of the style of the synagogue buildings during the late XIX-early XX centuries must be seen as a way of open national self-identification.

Key words: *synagogues, stylistic trends, reformist type, Rondbogen", Moorish style.*

Шапиро Григорий Ефимович, аспирант кафедры истории архитектуры, искусств и архитектурной Южный Федеральный Университет, Реставрации
Адрес: Россия, 344000, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 39.
E-mail: shapirogr@mail.ru